

— Ты обещаешь! — Цинь Ци, увидев, что Гу Ли сдалась, тут же стала настойчивой.

— Хорошо, обещаю, — с улыбкой кивнула Гу Ли.

— Тогда... поцелуй меня, — Цинь Ци подставила свою маленькую щёчку.

— Не шали! — Какая шутка? При свете дня у Гу Ли не было такой смелости.

— Не хочу! Хочу поцелуй! — Цинь Ци начала капризничать, извиваясь в объятиях Гу Ли.

Гу Ли была в полном отчаянии. Наклонившись, она легонько поцеловала Цинь Ци в щёку:

— Теперь довольна?

Цинь Ци тут же поцеловала её в губы:

— Ци Ци любит сестру Ли.

Её глаза сияли, как звёзды, а в них была такая нежность, что можно было утонуть.

За дверью Сы Ми смущённо краснела, слыша разговор. Эти две хозяйки не знали, что нужно закрывать двери, когда занимаются такими делами, и из-за этого ей было неловко.

В последние дни лицо Сюэцань было холодным. Ицзя Чэньской толкнула Цзин Ханью локтём:

— У наставницы Сюэцань сегодня плохое настроение.

— Не только плохое, — Цзин Ханью приблизилась к Ицзя Чэньской и прошептала. — Ты ещё не видела лекарства, которое она использует. Из десяти ингредиентов девять — смертельные яды. Чудо, что Сяо Ли до сих пор жива.

— Вы две, не думайте, что я не слышу! — голос Сюэцань раздался из комнаты.

Они съёжились. Не надо злить врача. Это железное правило в мире боевых искусств.

Тело Гу Ли заметно окрепло после нескольких дней лечения Сюэцань. Огненный яд Цинь Ци больше не проявлялся, и она каждый день бегала туда-сюда, помогая Сюэцань искать лекарства. Через несколько дней даже всегда невозмутимая Сюэцань стала хорошо ладить с Цинь Ци.

— Девочка, хочешь стать моей ученицей? Гарантирую, что ты станешь врачом, которого все боятся, — Сюэцань начала заманивать крольчонка.

Цинь Ци наклонила голову:

— Если я стану врачом, зачем мне, чтобы меня боялись?

— Потому что жизнь и смерть будут в твоих руках, — на лице Сюэцань появилась кровожадная улыбка.

Цинь Ци совсем не испугалась:

— Если я стану врачом, конечно, буду спасать людей, правда?

Она обернулась и посмотрела на Гу Ли.

Гу Ли потрогала лоб Цинь Ци:

— Не слушай наставницу Сюэцань, её главный интерес — убивать людей.

Сюэцань недовольно подняла глаза на Гу Ли:

— Девочка, добавь два ляна скорпионов.

— Нет-нет-нет! — Гу Ли поспешно остановила её. — Наставница Сюэцань, пощадите!

— Хм! — Сюэцань отвернулась.

Вот что значит подрывать мои планы!

Цинь Ци, глядя на холодное лицо Сюэцань, которая теперь выглядела как капризная девчонка, рассмеялась:

— Наставница Сюэцань такая милая!

Что? Сюэцань и Гу Ли одновременно остолбенели. Сюэцань прожила более тридцати лет, и никто никогда не называл её милой. Ах, нет, эту девочку она точно возьмёт в ученицы.

— Ну же, девочка, быстро становись на колени и поклонись, ты будешь моей ученицей.

В глазах Сюэцань загорелся свет, как будто она увидела редкое лекарство.

Гу Ли быстро прикрыла Цинь Ци собой и с улыбкой сказала:

— Наставница Сюэцань, Ци Ци не будет учиться этому.

— Эй! Уйди с дороги, не мешай мне брать ученицу.

Увидев, что Гу Ли не двигается, она рассердилась:

— Я сейчас отравлю тебя!

— Разве так говорят, когда хотят отравить? — Цинь Ци, спрятавшись за Гу Ли, удивлённо воскликнула.

— Эй-эй-эй! — Сюэцань упёрла руки в бока.

Эти две девчонки объединились, чтобы её разозлить? Неужели она, старая ведьма, давно не убивавшая, теперь считается слабачком?

— Ци Ци, замолчи! — Цинь Ци не знала, но Гу Ли знала, насколько опасна Сюэцань. Эта женщина могла в любой момент изменить своё настроение, и шутить с ней было нельзя. Она тоже могла пошутить, но её шутки могли заключаться в том, чтобы отравить тебя и мучить три дня и три ночи.

Цинь Ци тут же замолчала. Слова сестры Ли нужно слушаться.

— Наставница Сюэцань, раз вы обратили внимание на окружную принцессу Фэнъань, это хорошо. Но в академии есть свои правила, и процесс принятия учеников должен быть соблюден, — это сказала Ицзя Чэньсюй, за которой, как всегда, следовала Цзин Ханью. —

Наставница Сюэцань, вы согласны?

Сюэцань уважала Ицзя Чэньсуй, будущую главу академии. Вздохнув, она сказала:

— Правила, правила, всегда так много правил!

И с недовольным видом ушла.

— Ой! — Цинь Ци выглянула из-за спины Гу Ли. — Сестра Чэньсуй, ты такая сильная! Наставница Сюэцань просто ушла!

Ицзя Чэньсуй улыбнулась:

— Тот, кто может управлять наставницей Сюэцань, — это не я, а глава академии.

Глава академии Фэйецзинь была человеком, чьё слово было законом. В академии были девушки из знатных семей, избалованные и капризные. Однако, войдя в ворота академии, все их титулы и статусы теряли значение. Единственное, на что они могли рассчитывать, — это свои собственные способности. Бывали случаи, когда принцессы из великих держав, полагаясь на свой высокий статус, отказывались подчиняться. Глава академии приказывала избить такую девушку и выгнать её за ворота. Когда девушка возвращалась в свою страну, император, услышав новости, отправлял богатые дары и специального посланника, чтобы извиниться. Глава академии даже не встречалась с ним, просто сказала: «Больше так не будет», — и отпустила.

С тех пор все страны стали отправлять своих принцесс и окружных принцесс в академию Фэйецзинь. Однако академия ценила только личные способности, и те, кто становился учениками, были настоящими драконами среди людей. Большинство, хотя и добивалось значительного прогресса, в конечном итоге не могли остаться надолго.

— Глава академии ещё сильнее! — Цинь Ци была заинтересована. И Гу Ли, и Ицзя Чэньсуй, и Цзин Ханью — все они были прекрасными, как небожительницы. Какое же это место, где учат таких людей? И кто же тот человек, который управляет этим местом? — Очень хочу увидеть главу академии, — Цинь Ци взглянула на Гу Ли, — и наставницу сестры Ли.

— Это легко, поезжай с нами в Фэйецзинь, и ты увидишь всё, что захочешь, — сказала Ицзя Чэньсуй.

— Правда? — с интересом спросила Цинь Ци.

Гу Ли обняла её:

— Сестра, ты что, вместе с наставницей Сюэцань хочешь забрать Ци Ци в Фэйецзинь?

Цзин Ханью, которая до этого молчала, рассмеялась. Лисья хитрость Чэньсуй была раскрыта Сяо Ли.

Ицзя Чэньсуй, чьи планы были раскрыты, не смутилась:

— Какая разница? Ты всё равно вернёшься в Фэйецзинь, разве ты собираешься остаться здесь навсегда и стать мужем принцессы?

Гу Ли покраснела:

— Я ошиблась, сестра, прости меня.

Она уже давно ушла с горы и глупо было спорить с сестрой. Лучшим решением было просто признать свою ошибку.

Цинь Ци посмотрела на улыбающуюся Ицзя Чэньсюй, затем на смущённую Гу Ли, а потом на наблюдающую за происходящим Цзин Ханью, и надула губы:

— Сестра Чэньсюй, не обижай сестру Ли!

Ого! Крольчонок расстроился!

Ицзя Чэньсюй подмигнула Гу Ли:

— Окружная принцесса тебя очень защищает.

— Сестра... — Гу Ли сникла, умоляя о пощаде.

Сестра была почти как вторая глава академии, и с ней лучше не спорить.

— Ладно, хватит дразнить Сяо Ли, — Цзин Ханью, как всегда, вмешалась, чтобы уладить ситуацию.

— Хорошо, — Ицзя Чэньсюй села на стул. — Давайте поговорим о серьёзном.

Её взгляд упал на Цинь Ци:

— Окружная принцесса, это касается нашего учителя...

— А? Мне нельзя слушать? — Цинь Ци разочаровалась.

— Если ты станешь ученицей наставницы Сюэцань, я расскажу тебе всё, — Ицзя Чэньсюй заигралась, как волк, соблазняющий Красную Шапочку.

— Ци Ци, пойдёшь посмотреть, как готовится моё лекарство, — Гу Ли быстро отослала Цинь Ци.

Сестра была слишком опасна.

Цинь Ци послушно выбежала. Ицзя Чэньсюй улыбнулась:

— Теперь ты стала заботиться о других.

— Сестра... — Гу Ли снова осталась без слов.

— Говоря серьёзно, тебе нужна помощь с делами клана Гу? — Ицзя Чэньсюй перестала улыбаться, и в её глазах появилась серьёзность. Её красота была менее яркой, чем у Гу Ли, но более утончённой.

Гу Ли покачала головой:

— Я справлюсь сама.

Ицзя Чэньсюй подняла бровь:

— Никаких проблем?

— Не будет, — уверенно ответила Гу Ли.

— Тогда хорошо, — Ицзя Чэньсюй встала, но вдруг обернулась. — Напомню тебе, Чэн Янь в дворце. Будь осторожна, чтобы не навлечь неприятности.

Гу Ли нахмурилась:

— Она бы не стала, правда?

Ицзя Чэньсюй взглянула на Цзин Ханью, и та сказала:

— Сяо Ли, в любом случае будь осторожна. Постарайся меньше с ней контактировать.

— Я понимаю. Спасибо за напоминание, сёстры, — Гу Ли встала и поклонилась, ведя себя сдержанно, совсем не так, как обычно.

Перед главой академии и сестрой она никогда не позволяла себе лишнего.

<http://bllate.org/book/16778/1542684>